

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ¹

З. З. Кныжова, И. В. Суслов

Кныжова Зарина Закиевна,
Эл. почта: knyzhova@mail.ru. ORCID 0000-0001-5941-5380.

Суслов Иван Владимирович,
Эл. почта: suslov85@inbox.ru. ORCID 0000-0003-0991-6368.

Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, Саратов, 410056, Россия.

Аннотация. Авторы статьи обращаются к вопросу эволюции культуры масс-элитных коммуникаций в контексте развития цифровых технологий. Под культурой коммуникации в данном случае понимаются нормы и ценности, которые регулируют процесс публичного взаимодействия представителей власти с гражданами. В эволюции требований общества и государства к публичному (онлайн и оффлайн) поведению представителей региональной политической элиты выделяются три этапа: 2010–2013, 2014–2017 и 2018 по настоящее время. В основной части статьи исследуется изменение требований к высказываниям и поведению региональной элиты со стороны государства и общества, в связи с возрастающими темпами цифровизации публичного пространства. На первом этапе (2010–2013 гг.) скандалы и коммуникативные неудачи, случающиеся с представителями политической элиты, обычно носили юмористический характер, не попадали в актуальную информационную повестку дня и редко вызывали официальную реакцию первых лиц государства. Во властном дискурсе Интернет определялся как универсальное средство трансляции открытости государства, а общественные активисты публиковали примеры масс-элитных коммуникаций, выставившие чиновников/политиков в неприглядном свете. На втором этапе (2014–2018 гг.) произошло усиление общественной критики этических ошибок, допускаемых политиками и чиновниками в публичных масс-элитных коммуникациях, повышение цифровой активности рядовых пользователей Интернет-пространства. Юмористический стиль, характерный для первого этапа масс-элитных коммуникаций в цифровом публичном пространстве, уходит в прошлое. В российском обществе заметное влияние набирает запрос на социальную справедливость. С 2014 г. федеральные и региональные власти Российской Федерации предпринимают определенные действия по совершенствованию этической стороны взаимодействия власти и общества. Для третьего этапа (с 2018 г.) характерно обращение общественного внимания на культуру и этику общения представителей политической элиты в онлайн, а именно в социальных сетях. Государство запустило процесс формализации интернет-активности властной элиты путем включения данного показателя в критерии эффективности и принятия ряда законов, регламентирующих интернет-взаимодействия.

Ключевые слова: политическая элита, региональная элита, политическая культура, региональная власть, политическая риторика, цифровизация политики, политическая коммуникация.

Этапы трансформации культуры коммуникаций власти и общества в эпоху цифровой публичной политики

Влияние цифровизации и информационных технологий на различные сферы общества, безусловно, основная тема современных социо-гуманитарных (в том числе и политологических) исследований. В частности, для настоящего исследо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Нарушение этических норм в региональных масс-элитных коммуникациях в период цифровизации публичной политики» № 20-011-32253.

вания полезными можно рассматривать изучение инструментов и форм презентаций политического в виртуальном пространстве (Brahms, 2020; Naerland, 2020; Gekker, 2019). Взрывной интерес чиновников, политиков, политологов к влиянию Интернета и сопутствующих ему гаджетов и платформ приходится на конец первого десятилетия XXI в. К этому времени мода на «Твиттер», «Фейсбук» и другие социальные сети, установленная Бараком Обамой, достигла и Россию, где, например, губернаторы в 2010 г. создавали в среднем по две записи в день (Грачев, 2011).

Первоначально мировые и отечественные политики воспринимали интернет-коммуникации как разновидность традиционных СМИ: радио, газет, ТВ, позволяющих передавать информацию в одностороннем порядке. Американские конгрессмены, по данным исследования, проведенного в 2010 г., в твиттер-сообщениях в основном размещали ссылки на новости или другую информацию, размещенную в Интернете (Gould-Wartofsky, 2015). До середины 2010-х социальные сети (позволяющие вступать в интерактивное взаимодействие с гражданами) уступали по частоте использования политиками электронной почте и блогам (Морозов, 2015).

М. Цернисон, описывая организацию одного из итальянских референдумов в 2011 г., отмечает превращение Интернета в коммуникационную среду (Cernison, 2019), позволяющую политикам и чиновникам вступать в интерактивное взаимодействие с гражданами. Д. Райдт и Э. Тошер описывали возможности и риски применения политического микротаргетинга в социальных сетях особенно в период предвыборных кампаний (Raidt, Tauscher, 2017). П. Гербаудо предрекал возникновение «цифровых» партий, основной средой существования которых станет виртуальное пространство (Gerbaudo, 2019),.

С информационными технологиями стали связывать надежды на развитие процессов демократизации на углубление гражданского участия в управлении государством, увеличение количества и качества публичных слушаний и других видов коммуникаций граждан и политической элиты, что должно было повысить прозрачность и эффективность политики. Предполагалось, что власть и общество, используя возможности цифрового пространства, смогут в интерактивном взаимодействии обсуждать, согласовывать и поддерживать «публичные ценности», концепт, разрабатываемый, в частности, К. Бартелзом (Bartels, 2017). Тем не менее при изучении риторического аспекта остается популистская составляющая, которая существует в обеих плоскостях информационного поля (Kendall-Taylor, Nietzsche, 2020)

Очевидно, что стремление к повышению публичности государственных органов предполагает не только рост эффективности работы политиков и государственных органов, но также и актуализацию политико-морального и этического совершенствования масс-элитных коммуникаций. В рамках настоящей статьи будет рассматриваться изменение культуры коммуникации между политической/государственной элитой регионального уровня и гражданами в контексте развития интернет-технологий и цифровизации публичного пространства. Под культурой коммуникации в данном случае понимаются нормы и ценности, которые регулируют процесс публичного взаимодействия представителей власти с гражданами. Новизна статьи заключается в исследовании трендов общественной и властной реакции на неэтичные высказывания и действия региональных элит с учетом возрастания цифровой открытости масс-элитных коммуникаций в публичном пространстве.

Развитие интернет-пространства создает условия интенсификации общественных обсуждений публичного поведения политиков и чиновников в оффлайне, а также их

онлайн-комментариев и высказываний в социальных сетях. В эволюции требований общества и государства к публичному (онлайн и офлайн) поведению представителей региональной политической элиты можно выделить три этапа: 2010–2013, 2014–2017 гг. и 2018 г. по настоящее время. В основной части статьи будет дана характеристика трансформации норм и ценностей (культуры) масс-элитных коммуникаций в публичном пространстве.

Этап 1. 2010–2013 гг.

Рубеж первого и второго десятилетия XXI в. характеризуется распространением у граждан цифровых гаджетов, а значит и возможностей вести мобильную видеосъемку наряду с развитием социальных сетей и других информационных платформ в Интернете, позволяющих тиражировать видеоролики. Новые цифровые технологии действительно способствовали повышению прозрачности власти, предложив новые акценты в коммуникативном взаимодействии государства и общества.

Активную деятельность развернули такие российские движения как «Стоп-хам» и «Синие ведерки». Особую любовь интернет-пользователей снискали сюжеты, связанные с поведением представителей власти на дорогах. Институты гражданского общества, по выражению Д. Тротье, стали проявлять «цифровую бдительность» в форме морального возмущения поведением или высказываниями представителей политической элиты (Trottier, 2017, 2018).

В Интернет-пространстве популярность стали приобретать видеоролики с участием представителей региональной политической элиты. Например, в 2012 г. глава Бузулукского района Оренбургской области Владимир Садов хамил и угрожал сотрудникам автоинспекции, однако после размещения видео в Youtube, попросил прощения (Волкова, 2012). Депутат Тульской областной думы Валентин Соловьев (заместитель главы комиссии по регламенту и депутатской этике) стал героем видеоролика о задержании в стриптиз-клубе за пьяный дебош (Шулепова, 2012).

В 2013 г. глава столичной управы Марьино Александр Сморяков подал в отставку после конфликта своей жены с активистами движения «Стоп-Хам» (Шилова, 2013), а глава Липецка Михаил Гулевский стал звездой Youtube благодаря произнесенной с особым выражением (и не нуждающейся в прояснении контекста) фразе: «Да что вы пристали ко мне с этой дорогой!» (Баннх, 2013).

Таким образом, в первой половине 2010-х возможности Интернета активно осваивались как властью (выдвинувшей идею создания электронного правительства и повышения открытости органов власти), так и общественностью, которая получила широкие возможности, связанные с обнародованием и всероссийским освещением неприглядных сторон жизни и деятельности политиков и чиновников. Однако на первом этапе скандалы и коммуникативные неудачи, случающиеся с представителями политической элиты, обычно носили юмористический характер, не попадали в актуальную информационную повестку дня и редко вызывали официальную реакцию первых лиц государства.

Этап 2. 2014–2017 гг.

С 2014 г. власти федеральные и региональные власти Российской Федерации предпринимают определенные действия по совершенствованию этической стороны взаимодействия власти и общества: обновляются кодексы этики для муниципальных и региональных чиновников, собираются рабочие группы, а в городской думе, например Екатеринбурга, создается комиссия по этике (Комаров, 2015). Правда,

как пишет А. В. Волкова (2014), в России принятие на федеральном уровне Этического кодекса для госслужащих в 2014 г. прошло без предварительных широких общественных дискуссий. Однако активное использование социальных сетей гражданами позволило выявить у политиков и чиновников наличие серьезных коммуникативных проблем именно этического характера.

С середины 2010-х гг. культура коммуникации между обществом и властью переживает очередную трансформацию. Главными особенностями второго этапа являются, во-первых, увеличение количества скандалов и конфузов, в которые попадают представители региональной власти соразмерно с расширением цифровизации общественной жизни и повседневности. Во-вторых, заметно меняется эмоциональный тон реакции общества на коммуникативные неудачи власти. Если ранее общественный резонанс приобретали скорее случаи-курьезы, то теперь скандальные кейсы получают социальную окраску, превращаясь в иллюстрации проявления социального высокомерия представителями региональной политической элиты. Юмористический стиль, характерный для первого этапа масс-элитных коммуникаций в цифровом публичном пространстве, уходит в прошлое. В российском обществе заметное влияние набирает запрос на социальную справедливость.

А. В. Волкова (2019) отмечает, что цифровые технологии развивают возможности давления на власть и политическую культуру, усиливая запрос общества на открытость, равенство и справедливость масс-элитных коммуникаций. В подтверждение можно привести случай с вице-губернатором А. Рявкиным, уволенным после публикации поста в социальных сетях о праздновании Нового (2015 г.) в Карловых Варах (Губанов, Зотов, 2017).

В 2015 г. в интернет-пространстве всероссийскую популярность получил целый ряд ярких видеороликов. Например, в феврале 2015 г. в Youtube была выложена запись разговора министра ЖКХ Свердловской области Н. Смирнова, который на вопросы о порядке начисления коммунальных платежей ответил: «Можно выключить камеру? Я отвечу прямым текстом. Девушка, закройте уши. А тебя *** [волнует] как собирают деньги? Твоя задача — оплатить как собственника, что тебе услуга представлена. Всё остальное вас не должно касаться» (Митченков, 2015).

В 2017 г. глава Хакасии В. Зимин в прямом эфире местного телеканала рассуждал на тему выживания: «Вы ничего не зарабатываете, вы прямо паразитами являетесь. Неужели не стыдно? Забастовки устраиваете, митинги... „Когда нам зарплату вы платят?“ Ну, заработайте ее. Создайте производство у себя. Хоть что-то сделайте. <...> Сварите тушенку, на рынке продайте... Бабушек сконцентрируйте. Вы же в тайге живете, соберите ягоды, продайте» (Корякин, 2017). Чаще всего материалы о спорном поведении чиновников, попадающие в Интернет, оставались без официальных комментариев. Подобная ситуация продолжится до 2018 г.

С другой стороны, по причине увеличения цифровой транспарентности всё реже происходят ситуации, когда чиновники или политики требуют к себе особого отношения. Один из последних подобных скандалов произошел в феврале 2018 г. с главой Якутии Б. Егоровым, который, опоздав на самолет, требовал продлить время посадки (Обедин, Петрова, 2018). В том же году Б. Егоров ушел в отставку.

Таким образом, второй этап развития культуры масс-элитных коммуникаций в цифровом пространстве характеризуется усилением роли и места общественной критики коммуникативных неудач политиков и чиновников в информационной публичной повестке. Традиционные СМИ перестают играть роль контроллера власти, все прочнее

занимая позиции наблюдателя (Enjolras, Steen-Johnsen, 2017), в то время как основная субъектность в формировании информационной повестки переходит к обычным пользователям новых социальных медиа, которые активно реагировали на этические нарушения норм масс-элитных коммуникаций. Следует отметить формирование новой социальной группы — цифровой элиты, чье влияние основано на оцифрованном социальном капитале и коммуникативных навыках (Enjolras, Steen-Johnsen, 2017). Следовательно, информационную повестку стал способен формировать рядовой гражданин (Bory, 2020). Более того именно рядовые граждане благодаря цифровым технологиям обогатили информационную повестку публичного пространства темами, связанными с коммуникативной культурой политической элиты.

Этап 3. 2018 г. — по настоящее время

В ходе второго этапа развития культуры масс-элитных коммуникаций в цифровом пространстве представители политической элиты осознали риски, связанные с выбором неверного тона или стиля публичных высказываний в оффлайне, которые моментально тиражировались и обсуждались в интернет-пространстве. Для третьего этапа характерно обращение общественного внимания на культуру и этику общения представителей политической элиты в онлайн, а именно: в социальных сетях.

Социальные сети благодаря своей популярности выглядели удобной площадкой для налаживания публичного взаимодействия политиков и представителей власти с обществом. Уже к 2015 г. аккаунты в «Твиттере» имели 50 глав российских регионов и почти 70% чиновников высшего ранга (Тхориков, Корнев, 2018). С. Сигаард указывает на влияние поколенческого фактора на дальнейшую институционализацию социальных сетей как пространства политической коммуникации (Segaard, 2017), связанное с ежегодным увеличением числа потенциальных избирателей, дружественных виртуальному пространству. Исследователь рационально-идеалистически утверждает, что у политиков больше заинтересованности в коммуникации в рамках социальных сетей по причине стратегических интересов и охвата аудитории, что в современных российских реалиях пока подвергается сомнению. Однако, как отмечает Дж. Граниг, «многие практики используют новые социальные медиа Интернета без поправки на изменившиеся условия, как будто у них в руках старые инструменты» (Тхориков, Корнев, 2018).

Государственная власть Российской Федерации, понимая политическую значимость интернет-коммуникаций в социальных сетях, предпринимала различные шаги по повышению цифровой культуры элиты федерального и регионального уровней. Например, в 2017 г. губернаторы посетили специальные семинары-совещания, затрагивающие, в том числе, и вопросы деятельности в социальных сетях (Дорофеев, Ладинова, 2017). В том же году с депутатами-блогерами провел совещание, посвященное этическим стандартам, спикер Госдумы В. Володин (Юршина, 2017). Российские политологи неоднократно рекомендовали представителям политической элиты создавать контент, конструктивный и полезный для граждан (Муращенков, 2016), открыто говорить о проблемах (Овакимян, 2012).

Однако избежать проблем не удалось. Например, в 2017 г. глава Республики Крым обрушился с критикой хамского стиля общения чиновников с гражданами в социальных сетях. Чиновники обзывали своих партнеров по коммуникации «мочалками» и выдавали советы типа: «заведи себе мужика».

Во второй половине 2010-х гг. информационно-новостной стиль интернет-публикаций представителей власти в социальных сетях уступал место сообщениям,

в которых все больше проявлялась индивидуальность и эмоциональность автора, с одновременным снижением общей культуры подачи и лексики (Чекунова, 2018). На смену стилю официальному приходит стиль разговорный, что создает опасность перехода представителями власти известных этических границ в общении с гражданами. Например, негативный общественный резонанс в декабре 2018 г. вызвало высказывание министра социально-демографической и семейной политики Самарской области Марины Антимоновой, сделанное ею в социальной сети Twitter при обсуждении вопроса о соцпособиях для малообеспеченных и неполных семей. По мнению чиновницы, государство не должно «всех содержать», а «наше поколение сады и огороды разводило. Если хочешь ребенка, всегда найдешь решение» (Шестирикова, 2018).

Таким образом, в оцифрованной публичной сфере изменился характер информационного контента. Если в доцифровую эпоху граждане и независимая журналистика претендовали на честное освещение собственно политической и государственной деятельности, то сейчас видимая публичная деятельность все меньше интересна общественности, более того частная (личная) жизнь политиков и чиновников все чаще выносится в сферу публичного обсуждения (Enjolras, Steen-Johnsen, 2017). Таким образом, к типам коммуникативных ошибок политиков и чиновников следует отнести не только непосредственно высказывания, но и сообщения, касающиеся личной жизни, которые представители власти считают необходимым выкладывать в социальных сетях.

Для формализации интернет-коммуникаций власти и общества после ряда упомянутых уже выше скандалов параметр активности в социальных сетях был введен в так называемые КРІ для региональных администраций². В течение 2019 г. аккаунты в Instagram завели практически все главы регионов. В феврале 2019 г. фонд «Петербургская политика» провел анализ активности губернаторов в социальных сетях³. В качестве критериев были обозначены: количество подписчиков, стиль ведения аккаунта, реакция на комментарии. Первую тройку «идеальных» аккаунтов составили главы республик Р. Хабиров (Башкортостан), В. Васильев (Дагестан), Р. Минниханов (Татарстан).

Исследователи фонда «Петербургская политика» высоко оценивают прямые эфиры представителей региональной политической элиты через социальные сети (например, М. Решетникова, главы Пермского края) или ведение блога от первого лица (с высказыванием личных позиций по проблемам и демонстрацией подробностей частной жизни чиновника). Несмотря на разнообразную активность чиновников в социальных сетях создается впечатление, что лишь меньшая их часть включилась в жанр виртуального позиционирования, большая часть ведет аккаунты, потому что это формальное требование, предполагающее презентацию административно одобряемой публичной позиции.

Зарубежные политологи активно осмысливают публичную деятельность представителей власти в цифровом пространстве, предлагая учитывать следующие факторы. А. Геккер (Gekker, 2019) и Д. Тиммерманс (Timmermans, 2015) приписывают современным форматам интернет-активности (в первую очередь, в социальных сетях) игровые черты. Пользователи (в том числе и политики с чиновниками) соревнуются

² Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета, утв. Президентом РФ 18.12.2018 N Пр-2426ГС.

³ Губернаторы возвращаются в соцсети. Обзор аккаунтов глав регионов. Фонд «Петербургская политика». Режим доступа <https://fpp.spb.ru/fpp-review-governors-return-to-social-networks>.

друг с другом по количеству подписчиков, лайков, устраивают локальные «шоу» через мемы, обработку фотографий с минимальными последствиями, что в свою очередь может спровоцировать политический скандал.

Ш. Вин фокусирует свое внимание на природе интернет-скандалов (хайпа) (Wien, 2018), отмечая ряд его характеристик. Во-первых, триггерное событие, ставшее поводом для раскручивания спирали скандала, часто не связано с тем информационным контекстом, внутри которого оно возникает. Во-вторых, триггерное событие должно касаться нарушения социальных норм, быть скандальным, а также подходящим для публичного обсуждения в данном социуме (Wien, 2018). В-третьих, уже П. Вэстерман пишет о возникновении спирали социальных усилений (Vasterman, 2005), когда отдельные случаи (информационные скандалы) постепенно становятся общими проблемами, превращаясь в информационный мейнстрим.

Как подметил Ф. Энгельштад, уменьшение количества журналистов и увеличение числа пиар-менеджеров является важным свидетельством демократизации масс-элитных коммуникаций (Engelstad, 2017). Поскольку, с одной стороны, в новой цифровой реальности социальная и политическая роль журналистики снижается по мере роста возможностей граждан с помощью новых медиа непосредственно формировать информационную повестку. С другой стороны, расширение коммуникационных процессов (в связи с их цифровизацией) трансформирует также сферу взаимодействия государства и общества, мотивируя работников бюрократического аппарата быть готовыми моментально реагировать на свежие информационные поводы (Engelstad, 2017). Таким образом, административная работа государственного аппарата и деятельность его представителей в социальных сетях приобретает политическое значение.

Выводы

Процессы ускоренной цифровизации за последнее десятилетие серьезно изменили политическую сферу общественной жизни. Если ранее интернет-пространство воспринималось как технический инструмент для размещения информации, то сейчас это вполне самостоятельная сфера, которая развивается по своим законам. Меняется само инфополе, характер, каналы коммуникации власти и общества, а значит и культурные (в первую очередь, этические) стандарты.

Эпоха активной цифровизации политической сферы начинается во втором десятилетии XXI в. и первоначально рядовые граждане не претендовали на роль полноценного субъекта политического виртуального процесса. Интернет-сюжеты о взаимодействии с представителями власти воспринимались обычно как курьезные случаи.

С 2014 года усилился гражданский запрос на социальную справедливость, что привело к росту критики властей за несоблюдение этических стандартов публичных коммуникаций. Государство, в свою очередь, предприняло первые попытки формализовать коммуникацию чиновников и политиков в Интернете, сформулировав требования к профилям социальных сетей. В 2018–2019 гг. в условиях экономического спада и усиления политико-административного кризиса, с одной стороны, наблюдается вал публикующихся в Интернете скандальных цитат властной элиты и их активное обсуждение. В этот же период появляются профильные законы, регулирующие как риторику, так и социальные сети, а также выдвигающие квалификационные требования к представителям власти.

Российское государство, как всё еще один из ключевых институтов современного общества, согласно своей природе стремится (с 2017 г.) к максимальной институали-

зации и формализации сетевой коммуникации представителей власти и общества. С 2018 г. активность чиновников в социальных сетях становится одним из критериев их эффективности⁴. Также законодательно подкрепляется культура публичного диалога, когда было введено наказание должностных лиц за грубую коммуникацию с населением⁵. За последний год усиление внимания государства к интернет-пространству в России получило нормативное оформление в ответственности за качество информации⁶ (фейк-ньюз, использование нецензурных выражений), которая теперь возлагается не только на конкретного человека, но и на социальные сети.

На данный момент уже можно отметить ряд изменений в коммуникации и саморепрезентации представителей власти в интернет-пространстве. Поскольку конфузы с чиновниками и политиками сейчас моментально попадают в Сеть, стало заметно меньше ситуаций, когда чиновники настаивают на особом отношении к своей личности. Следует отметить, что высшая российская элита, требуя от региональных чиновников интернет-активности и позитивного образа, сама слабо представлена в социальных сетях, а значит, не выступает в роли транслятора примеров идеального интернет-позиционирования.

Можно предположить, что интернет-скандалы, связанные с этическими ошибками в масс-элитных коммуникациях, будут выступать поводом для назревших кадровых решений. Важным испытанием (в том числе и для молодого поколения) властной элиты станет адаптация как политической активности, так и персонального восприятия к условиям массивного информационного потока, что связано не только с политической сферой.

Библиографический список

- Баннх, С. (2013, Ноябрь 29). Звезда YouTube Михаил Гулевский: «Да что вы пристали ко мне с этой дорогой!». *Комсомольская Правда в Липецке*. Режим доступа <https://www.lipetsk.kp.ru/online/news/1598950/>
- Волкова, А. В. (2014). Современная публичность и публичные ценности: российские и зарубежные практики. *Вестник СПбГУ*, 6(1), 111–118.
- Волкова, А. В. (2019). Цифровая бдительность: этика сетевой коммуникации и пределы гражданского контроля. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 3, 59–64.
- Волкова, Н. (2012, октябрь 31). «Я вам протру глаза». Глава района обматерил инспектора ГИБДД. *Российская газета — Столичный выпуск*. Режим доступа <https://rg.ru/2012/10/30/reg-pfo/glava.html>
- Грачев, М. Н. (2011). *Политика: коммуникационное измерение*. Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.
- Губанов, А. В., Зотов, В. В. (2017). Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации. *Коммуникология*, 5(4), 83–92.
- Дорофеев, К., Ладинова, Е. (2017, Февраль 17). Губернаторам предстоит командная игра в соцсетях. *Известия*. Режим доступа <https://iz.ru/news/665137>

⁴ Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета, утв. Президентом РФ 18.12.2018 № Пр-2426ГС.

⁵ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ от 30.12.2020 № 513-ФЗ.

⁶ О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ФЗ от 18.03.2019 № 31-ФЗ.

- Комаров, Д. (2015, Октябрь 27). Депутатов оценят по-своему. В думе Екатеринбурга создается комиссия по этике. *Коммерсантъ (Екатеринбург)*. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2841163>
- Корякин, И. (2017, ноябрь 15). Жителей Хакасии отправили в лес. Чем запомнилась «Прямая линия» губернатора республики. *Коммерсант FM*. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3468140>
- Митченков, М. (2015, Февраль 17). ЖКХ — это три веселые буквы. *Коммерсант FM*. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/2669506>
- Морозов, Е. (2014) *Сетевые иллюзии. Темная сторона свободы в Интернете*. Москва: АСТ: CORPUS.
- Муращенков, С. В. (2016). Социальные сети как инструмент организации эффективной политической коммуникации гражданского общества и органов власти в современной России. *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, 4, 35–40.
- Обедин, В., Петрова, В. (2018, Февраль 19). Глава Якутии повздорил с «Аэрофлотом». *Коммерсантъ*. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3554272>
- Овакимян М. А. (2012). Проблемы и перспективы взаимодействия муниципальной власти, предпринимательства и местной власти: опыт России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, 2, 38–45.
- Тхориков Б. А., Корнев В. В. (2018) Интернет-коммуникации государственных гражданских служащих: международный опыт и российская практика. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, 4, 633–639.
- Чекунова, М. А. (2018). «Дискурсивная демократия» и специфика государственно-властного дискурса в условиях развития цифровых коммуникаций. *Ценности и смыслы*, 6(58), 22–48. DOI: 10.24411/2071-6427-2018-00023
- Шестирикова, М. (2018, Декабрь 28). Министр соцразвития Самарской области предложила одиноким мамам выращивать еду на огородах. *Комсомольская Правда в Самаре*. Режим доступа <https://www.samara.kp.ru/daily/26926/3974072/>
- Шилова, С. (2013, Июль 9). И.о. главы управы Марьино подал в отставку из-за конфликта жены. *Российская газета*. Режим доступа <https://rg.ru/2013/07/09/maryino-site-anons.html>
- Шулепова, Е. (2012, Ноябрь 9). Прокуратура требует наказать депутата. *Российская газета*. Режим доступа <https://rg.ru/2012/11/09/reg-cfo/deputat.html>
- Юршина, М. (2017, Март 13). Законотворчество вышло в соцсети. *Известия*. Режим доступа <https://iz.ru/news/669813>
- Bartels, K. (2013). Public Encounters: The History and Future of Face-to-face Contact Between Public Professionals and Citizens. *Public Administration*, 91(2), 469–483. DOI: 10.1111/j.1467-9299.2012.02101.x
- Bory, P. (2020). *Challenging the Network Ideologies. In The Internet Myth: From the Internet Imaginary to Network Ideologies*. London: University of Westminster Press, 117–128. DOI: 10.2307/j.ctv12fw7sn.9
- Brahms, Y. (2020). *Philosophy of Post-Truth*. Institute for National Security Studies, Tel Aviv-Yafo.
- Cernison, M. (2019). *Social Media Activism: Water as a Common Good*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Engelstad, F. (2017). Strategic Communication and Institutional Change. In Fredrik Engelstad et al. *Institutional Change in the Public Sphere: Views on the Nordic Model* (pp. 139–141). Berlin/Boston: De Gruyter
- Enjolras, B., Steen-Johnsen, K. (2017). The Digital Transformation of the Political Public Sphere: A Sociological Perspective. In K. Steen-Johnsen, F. Engelstad, H. Larsen et al. *Institutional Change in the Public Sphere: Views on the Nordic Model* (pp. 105–113), Berlin/Boston: De Gruyter.
- Gekker, A. (2019). Playing with Power: Casual Politicking a New Frame for Political Analysis. In R. Glas, S. Lammes, M. De Lange. *In The Playful Citizen: Civic Engagement in a Mediatized Culture* (pp. 387–419). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.2307/j.ctvcmxpds.25

- Gerbaudo, P. (2019). The Platform Party: The Transformation of Political Organisation in the Era of Big Data. In D. Chandler, C. Fuchs *In Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data* (pp. 187–198). London: University of Westminster Press.
- Gould-Wartofsky, M. A. (2015). *The Occupiers: The Making of the 99 Percent Movement*. N.Y.: Oxford University Press.
- Kendall-Taylor, A., Nietsche, C. (2020). *Combating Populism: A Toolkit for Liberal Democratic Actors*. Washington: Center for a New American Security.
- Naerland, T. U. (2020). The Political Significance of Data Visualization: Four Key Perspectives. In M. Engebretsen, H. Kennedy (Eds) *Data Visualization in Society* (pp. 63–74). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI:10.2307/j.ctvzgb8c7.10
- Raidt, J., Tauscher, E. (2017). *Whither America? A Strategy for Repairing America's Political Culture*. Washington: Atlantic Council.
- Segaard, S. (2017). The Institutional Anchoring of Social Media Venues as Arenas for Local Political Communication: Perceptions by Voters and Politicians. In K. Steen-Johnsen, F. Engelstad, H. Larsen *Institutional Change in the Public Sphere: Views on the Nordic Model* (pp. 118–138), Berlin/Boston: De Gruyter.
- Timmermans, J. (2015). Playing with Others: The Identity Paradoxes of the Web as Social Network. In V. Frissen, S. Lammes, M. De Lange *Playful Identities: The Ludification of Digital Media Cultures* (pp. 289–290). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.2307/j.ctt14brqd4.20
- Trottier, D. (2017). Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility. *Philosophy & Technology*, 30(1), 55–72. DOI: 10.1007/s13347-016-0216-4
- Trottier, D. (2018). *Revisiting Privacy in Public Spaces in the Context of Digital Vigilantism. Surveillance, Privacy and Public Space*. Taylor and Francis.
- Vasterman, P. (2005). Media-hype. Self-Reinforcing News Waves, Journalistic Standards and the Construction of Social Problems. *European Journal of Communication*, 20(4), 508–530. DOI: 10.1177/0267323105058254
- Wien, C. (2018). Much ado about nothing Five Media Hypes in a Comparative Perspective. In Vasterman P. *From Media Hype to Twitter Storm* (pp. 1–6). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.2307/j.ctt21215m0.11

Статья поступила в редакцию 04.02.2021

Статья принята к публикации 06.03.2021

Для цитирования: Кныжова З. З., Сулов И. В. Этапы трансформации культуры коммуникаций власти и общества в эпоху цифровой публичной политики. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 1. С. 34–46.

STAGES OF TRANSFORMATION OF THE COMMUNICATION CULTURE OF POWER AND SOCIETY IN THE DIGITAL PUBLIC POLICY ERA

Z. Z. Knyzhova, I. V. Suslov

Zarina Zakievna Knyzhova,

E-mail: knyzhova@mail.ru. ORCID 0000-0001-5941-5380.

Ivan Vladimirovich Suslov,

E-mail: suslov85@inbox.ru. ORCID 0000-0003-0991-6368.

Saratov State Law Academy, Volskaya St., 1, Saratov, 410056, Russia.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project “Violation of ethical norms in regional mass-elite communications during the digitalization of public policy” No. 20-011-32253.

Abstract. The authors of the article address the evolution of the culture of mass-elite communication in the context of digital development. The culture of communication here refers to the norms and values that govern the public interaction of authorities with citizens. Three stages (2010–2013, 2014–2017, and 2018 to present) are distinguished in the evolution for the demands of society and the state for public (online and off-line) behavior of representatives of regional political elite. The main part of the article explores the evolution of demands for speech and behavior of the regional elite on the part of the State and society, in view of the increasing pace of digitization of public space. In the first phase (2010–2013), scandals and communicative failures with the political elite were usually humorous, did not get on the current information agenda, and rarely elicited the official reaction from top officials of the state. In power discourse, the Internet was defined as a universal means of broadcasting the openness of the state, and social activists published examples of mass-elite communications that presented politicians in an unattractive light. At the second stage (2014–2018), there was an increase in public criticism of ethical errors committed by politicians and officials in public mass-elite communications, and an increase in digital activity of ordinary users of the Internet space. The humorous style characteristic of the first stage of mass-elite communication in digital public space goes back to the past. Demand for social justice is gaining ground in Russian society. Since 2014, the federal and regional authorities of the Russian Federation have taken certain steps to improve the ethical relationship between power and society. The third stage (since 2018) is characterized by public attention to the culture and ethics of communication of representatives of the political elite online, namely in social networks. The State has begun the process of formalizing the Internet activity of the power elite by including this indicator in the performance criteria and adopting a number of laws regulating Internet interaction.

Keywords: political elite, regional elite, political culture, regional power, political rhetoric, digitalization of politics, political communication.

DOI 10.31429/26190567-22-1-34-46

References

- Bannykh, S. (2013, November 29). Zvezda YouTube Mikhail Gulevskiy: “Da chto vy pristali ko mne s etoy dorogoy!” [YouTube Star Mikhail Gulevsky: “Why are you Bothering me with this Road?”]. *Komsomolskaya Pravda* [Komsomol Truth]. Retrieved from <https://www.lipetsk.kp.ru/online/news/1598950/>
- Bartels, K. (2013). Public Encounters: The History and Future of Face-to-face Contact Between Public Professionals and Citizens. *Public Administration*, 91(2), 469–483. DOI: 10.1111/j.1467–9299.2012.02101.x
- Bory, P. (2020). *Challenging the Network Ideologies. In The Internet Myth: From the Internet Imaginary to Network Ideologies*. London: University of Westminster Press, 117–128. DOI:10.2307/j.ctv12fw7sn.9
- Brahms, Y. (2020). *Philosophy of Post-Truth*. Institute for National Security Studies, Tel Aviv-Yafo.
- Cernison, M. (2019). *Social Media Activism: Water as a Common Good*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Chekunova, M. A. (2018). “Diskursivnaya demokratiya” i spetsifika gosudarstvenno-vlastnogo diskursa v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh kommunikatsiy [Features of The State and Imperious Discourse in the Conditions of Development of Digital Communications]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], 6(58), 22–48. DOI: 10.24411/2071-6427-2018-00023
- Dorofeev, K., Ladinova, E. (2017, February 17) Gubernatoram predstoit komandnaya igra v sots-setyakh [The Governors are in for Team Playing in Social Media]. *Izvestiya* [Izvestiya]. Retrieved from <https://iz.ru/news/665137>
- Engelstad, F. (2017). Strategic Communication and Institutional Change. In Fredrik Engelstad et al. *Institutional Change in the Public Sphere: Views on the Nordic Model* (pp. 139–141). De Gruyter, Berlin/Boston.
- Enjolras, B., Steen-Johnsen, K. (2017). The Digital Transformation of the Political Public Sphere: A Sociological Perspective. In K. Steen-Johnsen, F. Engelstad, H. Larsen et al. *Institutional Change in the Public Sphere: Views on the Nordic Model* (pp. 105–113), Berlin/Boston: De Gruyter.

- Gekker, A. (2019). Playing with Power: Casual Politicking a New Frame for Political Analysis. In R. Glas, S. Lammes, M. De Lange. *In The Playful Citizen: Civic Engagement in a Mediatized Culture* (pp. 387–419). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.2307/j.ctvcmxpds.25
- Gerbaudo, P. (2019). The Platform Party: The Transformation of Political Organisation in the Era of Big Data. In D. Chandler, C. Fuchs *In Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data* (pp. 187–198). London: University of Westminster Press.
- Gould-Wartofsky, M. A. (2015). *The Occupiers: The Making of the 99 Percent Movement*. N.Y.: Oxford University Press.
- Grachev, M. N. (2011). *Politika: kommunikacionnoe izmerenie* [Politics: The Communication Dimension]. Tula: Izdatel'stvo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L. N. Tolstogo.
- Gubanov A. V., Zotov V. V. (2017) Sotsial'nye seti kak novyy instrument gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Social Networks as A New Tool of State and Municipal Management in The Russian Federation]. *Kommunikologiya* [Communicology], 5(4), 83–92.
- Kendall-Taylor, A., Nietzsche, C. (2020). *Combating Populism: A Toolkit for Liberal Democratic Actors*. Washington: Center for a New American Security.
- Komarov, D. (2015, October 27). Deputatov otsenyat po-svoemu. V dume Ekaterinburga sozdaetsya komissiya po etike [Deputies will be Assessed at True Value. A Commission on Ethics is Created in the City Duma of Yekaterinburg]. *Kommersant* [Kommersant]. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/2841163>
- Koryakin, I. (2017, November 15). Zhiteley Khakasii otpravili v les. Chem zapomnilas' "Pryamaya liniya" gubernatora respubliki [The Inhabitants of Hakasia were Sent to the Forest. What has Stayed in People's Memory after the Governor of the Republic's Direct Address?]. *Kommersant FM* [Kommersant FM]. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/3468140>
- Mitchenkov, M. (2015, February 17). ZHKKH — eto tri veselye bukvy [HCS (Housing and Communal Services) — is Three Fun Letters]. *Kommersant FM* [Kommersant FM]. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/2669506>
- Morozov E. (2014) *Setevye illyuzii. Temnaya storona svobody v Internete* [Network Illusions. Dark Side of Internet Freedom]. Moskva: AST: CORPUS.
- Murashchenkov, S. V. (2016). Sotsial'nye seti kak instrument organizatsii effektivnoy politicheskoy kommunikatsii grazhdanskogo obshchestva i organov vlasti v sovremennoy Rossii [Social Media as a Tool of Effective Political Communication of Civil Society and Public a Uthorities in Modern Russia]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University], 4, 35–40.
- Naerland, T. U. (2020). The Political Significance of Data Visualization: Four Key Perspectives. In M. Engebretsen, H. Kennedy (Eds) *Data Visualization in Society* (pp. 63–74). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI:10.2307/j.ctvzgb8c7.10
- Obedin, V., Petrova, V. (2018, February 19) Glava Yakutii povzdoril s "Aeroflotom" [The head of Yakutia Quarreled with Aeroflot]. *Kommersant* [Kommersant]. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/3554272>
- Ovakimyan, M. A. (2012). Problemy i perspektivy vzaimodeystviya munitsipal'noy vlasti, predprinimatel'stva i mestnoy vlasti: opyt Rossii [The Problems and Perspectives of Cooperation of Municipal Power, Entrepreneurship and Local Community: Russian Experience]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Management. Scholar Notes], 2, 38–45.
- Raidt, J., Tauscher, E. (2017). *Whither America? A Strategy for Repairing America's Political Culture*. Washington: Atlantic Council.
- Segaard, S. (2017). The Institutional Anchoring of Social Media Venues as Arenas for Local Political Communication: Perceptions by Voters and Politicians. In K. Steen-Johnsen, F. Engelstad, H. Larsen *Institutional Change in the Public Sphere: Views on the Nordic Model* (pp. 118–138), Berlin/Boston: De Gruyter.

- Shestirikova, M. (2018, December 28). Ministr sotsrazvitiya Samarskoy oblasti predlozhila odinokim mamam vyrashchivat' edu na ogorodakh [The Minister of Social Development of the Samara Region Suggested that Single Mothers Grow Food in Their Vegetable Gardens]. *Komsomolskaya Pravda* [Komsomol Truth]. Retrieved from <https://www.samara.kp.ru /daily/26926/3974072/>
- Shilova, S. (2013, July 9). I.o. glavy upravy Mar'ino podal v otstavku iz-za konflikta zheny [The Acting head of Maryino Resigned Due to His Wife's Conflict]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. Retrieved from <https://rg.ru/2013/07/09/maryino-site-anons.html>
- Shulepova E. (2012, November 9). Prokuratura trebuet nakazat' deputata [The Public Prosecutor's Office Demands the Punishment of the Deputy]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. Retrieved from <https://rg.ru/2012/11/09/reg-cfo/deputat.html>
- Thorikov, B. A., Kornev, V. V. (2018). Internet-kommunikatsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: mezhdunarodnyy opyt i rossiyskaya praktika [Internet Communications of State Civil Employees: International Experience and Russian Practice]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [Scientific Statements of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right], 4, 633–639.
- Timmermans, J. (2015). Playing with Others: The Identity Paradoxes of the Web as Social Network. In V. Frissen, S. Lammes, M. De Lange *Playful Identities: The Ludification of Digital Media Cultures* (pp. 289–290). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.2307/j.ctt14brqd4.20
- Trottier, D. (2017). Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility. *Philosophy & Technology*, 30(1), 55–72. DOI: 10.1007/s13347-016-0216-4
- Trottier, D. (2018). *Revisiting Privacy in Public Spaces in the Context of Digital Vigilantism. Surveillance, Privacy and Public Space*. Taylor and Francis.
- Vasterman, P. (2005). Media-hype. Self-Reinforcing News Waves, Journalistic Standards and the Construction of Social Problems. *European Journal of Communication*, 20(4), 508–530. DOI:10.1177/0267323105058254
- Volkova, A.V. (2014). Sovremennaya publichnost' i publichnye tsennosti: rossiyskie i zarubezhnye praktiki [Contemporary Public Sphere and Public Values: Russian and Foreign Practices]. *Vestnik SPbGU* [SPbSU Bulletin], 6(1), 111–118.
- Volkova, A. V. (2019) Tsifrovaya bditel'nost': etika setevoy kommunikatsii i predely grazhdanskogo kontrolya [Digital Vigilance: The Ethics of Network Communication and the Limits of Civilian Control]. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 3, 59–64.
- Volkova, N. (2012, October 31). “Ya vam protru glaza”. Glava rayona obmateril inspektora GIBDD. Rossiyskaya gazeta — Stolichnyy vypusk [“I’ll Show you Who is Who.” The District Chief has Badmouthed the SRS (State Road Safety) Inspector]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. Retrieved from <https://rg.ru/2012/10/30/reg-pfo/glava.html>
- Wien, C. (2018). Much ado about nothing Five Media Hypes in a Comparative Perspective. In Vasterman P. *From Media Hype to Twitter Storm* (pp. 1–6). Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.2307/j.ctt21215m0.11
- Yurshina, M. (2017, March 13). Zakonotvorchestvo vyshlo v sotsseti [Lawmaking was Published on Social Networks]. *Izvestiya* [Izvestiya]. Retrieved from <https://iz.ru/news/669813>

Received 04.02.2021

Accepted 06.03.2021

For citation: Knyzhova Z. Z., Suslov I. V. Stages of Transformation of The Communication Culture of Power and Society in The Digital Public Policy Era. — *South-Russian Journal of Social Sciences.* — 2021. Vol. 22. No. 1. — Pp. 34-46.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).